

Слова признания были вырваны. Не было ни красивой обстановки, ни подарка, ни даже ужина при свечах, вообще никакой романтической атмосферы.

Прозвучал удар грома. Спина Си Цина слегка дрожала, и его глубокие глаза смотрели на Гунси Цяо, как у заключённого, которому судья должен вот-вот вынести окончательный вердикт.

Гунси Цяо усмехнулся и несколько секунд смотрел на Си Цина, улыбаясь.

- Если я тебе нравлюсь, а он хочет иметь дело со мной, получается, что он влюблен в тебя и относится ко мне как к любовному сопернику?

Си Цин был немного ошеломлён, будучи совершенно не способен реагировать. Что это значило?

- Поскольку это твоё дело, я позволю тебе позаботиться о его решении, - Гунси Цяо прислонился к дверному косяку и лениво сказал: - Я всего лишь маленький артист без власти. Я не хочу вмешиваться в драки между вами, престижными семьями.

- Я не позволю тебе беспокоиться об этих вещах, - тон Си Цина остановился и немного запнулся: - Я просто...

- Я слышал, что ты только что сказал, очень ясно, - Гунси Цяо поманил его пальцем и подождал, пока Си Цин послушно пройдёт и встанет перед ним, прежде чем улыбнуться. - Есть поговорка, что время раскрывает сердце человека, а расстояние проверяет выносливость лошади. Несмотря на то, что я не принимаю многие вещи близко к сердцу, я не люблю играть с чувствами. Ты очень хорош, и мне это нравится. Тем не менее мои чувства к тебе не достигли той степени, чтобы посвятить себя совместной жизни, и ты недостаточно хорошо меня знаешь. Я не хочу, чтобы ты в конечном итоге чувствовал себя жертвой в этих отношениях, потому что ты не видел моего истинного лица. Итак, подожди, пока ты не узнаешь меня достаточно хорошо, прежде чем снова упоминать об этих отношениях. Если ты снова заговоришь об этом в то время, будь готов провести со мной остаток своей жизни.

Выслушав этот длинный монолог, Си Цин пришёл к выводу, что его признание, похоже, было вежливо отклонено. Однако хорошо было то, что объект признания не ненавидел его, а испытывал к нему хорошие чувства. Просто эти хорошие чувства всё ещё были в некоем периоде наблюдения.

- Это моё дело, что ты мне нравишься. Я не позволю никому другому беспокоить тебя по этому поводу, не говоря уже о том, чтобы усложнять тебе жизнь, - сказал Си Цин с облегчённой улыбкой. - Я также очень серьёзно отношусь к своим чувствам, и я думаю, что это не изменится на протяжении всей жизни.

Это был человек, который ему нравился. Гунси Цяо не был бы претенциозным или

раздражительным, и он не стал бы притворяться слишком высокомерным, даже если слова молодого человека звучали так, когда он говорил прямолинейно. Однако Си Цин чувствовал, что так и должно быть. Гунси Цяо, который ему нравился, должен быть таким. Он не позволил бы себя обидеть и не стал бы играть чувствами других, как слизняк.

- Хорошо, что ты можешь всё обдумать. Я собираюсь принять душ. Тебе стоит пораньше лечь спать, - Гунси Цяо продемонстрировал идеальную улыбку, а затем слегка прикрыл дверь комнаты.

Си Цин посмотрел на дверь перед ним, долго стоял тихо, и внезапно на его лице появилась улыбка.

Тот факт, что Сяо Цяо мог произнести эти слова, показал, что в его сердце всё ещё было намерение провести с ним всю жизнь.

Так что, думая об этом, молодой человек чувствовал, что несостоявшееся признание было ничем. Он был в хорошем настроении и вернулся в свой кабинет, чтобы освежить в памяти развлекательные новости, а также сохранить определённое видео с социальной рекламой на жёсткий диск своего компьютера.

* * *

На следующее утро Гунси Цяо прибыл на съёмочную площадку "Совершенствования" в специальной машине президента Си, ещё раз продемонстрировав команде, насколько хороша их дружба.

- Сегодня ты выглядишь намного лучше, - пошутил Чэнь И, протянув руку, чтобы взять Гунси Цяо за плечи. - Если СМИ сфотографируют, как ты подъезжаешь к месту съёмок в машине президента Си, будет несколько сообщений в новостях.

- Они могут написать несколько проникновенных статей, независимо от того, удастся им сфотографировать что-либо на свою камеру или нет, - Гунси Цяо не очень заботился о новостных сообщениях в сфере развлечений. - Они могут делать всё, что хотят, до тех пор, пока не очерняют меня слишком сильно.

- У тебя очень широкий взгляд на жизнь, - они вдвоём вошли в гримёрную, тут же попав в окружение визажистов, которые начали наносить грим на их лица, едва актёры устроились в креслах. Чэнь И взглянул на Гунси Цяо и заметил, что тот, казалось, был сегодня в исключительно хорошем настроении, поэтому он не мог не спросить: - Ты сегодня находишься в таком хорошем настроении потому, что работа, в которую ты вложил деньги, снова принесла тебе деньги?

После знакомства с Гунси Цяо он узнал, что молодой человек любит вкладывать деньги в некоторые многообещающие работы, включая варьете, сериалы или фильмы и даже некоторые

веб-драмы. Чэнь И не знал, повезло ли ему или он разбирался в деньгах, но все работы, в которые молодой человек вкладывал деньги, были очень хорошими, и даже веб-драмы приносили много денег.

- Несколько работ, в которые я вложил деньги, не были выпущены, так как же я мог на них заработать? - Гунси Цяо рассмеялся. - Я хорошо спал прошлой ночью, поэтому у меня хорошее настроение.

Чэнь И дважды рассмеялся, но из-за окружения гримёров он больше не задавал вопросов.

Сотрудники гримёрной команды были ветеранами круга. Они знали, что могут слышать некоторые вещи, но они не могли задавать вопросы, не говоря уже о том, чтобы рассказать кому-либо о том, что услышали. Поэтому, несмотря на то, что они были заинтересованы в фильмах и телевизионных работах, в которые вложил деньги Гунси Цяо, они промолчали.

После съёмок сцены в полдень Гунси Цяо сел с несколькими другими главными актёрами из съёмочной группы, чтобы съесть свой обед из коробки. Цзи Юй Мин сделал глоток чая, проглотил немного жирную еду и посмотрел на Гунси Цяо.

- Я слышал, что ты собираешься участвовать в прямом эфире "Разговора по душам" сегодня вечером?

Гунси Цяо кивнул. "Разговор по душам" был программой на одном из национальных каналов, и её рейтинги были очень хорошими в течение нескольких лет. В индустрии даже ходили слухи, что у большинства артистов, которые могут принять участие в записи этой программы, дела идут очень хорошо. Среди присутствующих здесь людей Ма Цянь, Дай Ни и Цзи Юй Мин все когда-то принимали участие в программе.

Хотя Дай Ни и Ма Цянь не были артистками из одного агентства, и обе были ведущими женщинами в индустрии, отношения между ними были не такими плохими, как сообщали СМИ, потому что они выбрали разные маршруты, и их роли не сильно конфликтовали. По крайней мере, в команде "Совершенствования", на первый взгляд, отношения между ними были хорошими, как и хорошая сестринская внешность.

Обе этих женщины добились успеха в достижении положения ведущих актрис и Королев кино, поэтому они были очень хороши в оценке ситуаций. Во внешнем мире статус Гунси Цяо в кругу был намного ниже, чем у них, но они очень хорошо знали, что скорее оскорбят нескольких Императоров кино, чем такую фигуру, как Гунси Цяо. Люди, поддерживающие его, всего несколькими словами могли решить, будет ли их будущий звёздный путь живописным или мрачным.

Теперь, услышав, как Цзи Юй Мин упомянул "Разговор по душам", как люди, которые были там, они были рады сказать ещё несколько вещей об этом.

- Лян Цзин не только ведущий программы, но и зять директора. Его стиль ведения программы стабилен и осмотрителен. Он очень особенный человек, - Ма Цянь говорила о Лян Цзине, ведущем этой программы, который получил своё состояние от собственной жены, с комплиментарным отношением окружающих в придачу. - Его темы очень возвышенны. Не беспокойся о том, что он намеренно роет ямы для тебя, чтобы найти особо щекотливую тему. Единственное, что немного беспокоит, это то, что его шоу не даёт гостевых сценариев, к тому же, оно идёт в прямом эфире, поэтому, когда ты говоришь что-то, тебе следует больше внимания уделять своим словам.

<http://bllate.org/book/13624/1208593>